

СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**В. И. БЕЛЬСКИЙ¹⁾, Д. В. ПРИМШИЦ¹⁾, С. Г. ГОЛУБЕВ¹⁾,
Т. С. ВЕРТИНСКАЯ¹⁾, Д. В. БЕРЕСНЕВ¹⁾, Е. В. ЗАЙЦЕВА¹⁾**

¹⁾Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Анализируются ключевые аспекты белорусско-китайского доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Особый акцент делается на оценке текущего состояния и выявлении актуальных тенденций в реализации политического, торгово-экономического, кредитно-инвестиционного и межрегионального взаимодействия в условиях усиления протекционизма в мировой экономике. Подчеркивается, что сотрудничество с Китайской Народной Республикой является одним из приоритетных векторов внешней политики Республики Беларусь, а его дальнейшее углубление в полной мере отвечает долгосрочным национальным интересам. Формулируются перспективные направления и механизмы развития двусторонних отношений, ориентированные на активизацию взаимодействия с Китайской Народной Республикой в указанных сферах в целях укрепления дружбы и повышения благосостояния народов двух стран.

Ключевые слова: белорусско-китайские взаимоотношения; стратегическое партнерство; политическое сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество; кредитно-инвестиционное сотрудничество; межрегиональное сотрудничество.

Образец цитирования:

Бельский ВИ, Примшиц ДВ, Голубев СГ, Вертинская ТС, Береснев ДВ, Зайцева ЕВ. Состояние, тенденции и перспективы развития белорусско-китайского сотрудничества в условиях усиления протекционизма в системе международных отношений. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика.* 2019;1:58–67.

For citation:

Belski VI, Primschitz DV, Golubev SG, Viartinskaya TS, Berasneu DV, Zajtseva EV. Status, trends and prospects of development of Belarusian-Chinese cooperation in the face of increasing protectionism in international relations. *Journal of the Belarusian State University. Economics.* 2019;1:58–67. Russian.

Авторы:

Валерий Иванович Бельский – кандидат экономических наук, доцент; директор.

Дмитрий Витольдович Примшиц – кандидат экономических наук; заместитель директора по научной и инновационной работе.

Сергей Григорьевич Голубев – доктор экономических наук, профессор; заведующий сектором аналитического обеспечения деятельности Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству Белорусско-Китайского аналитического центра развития.

Татьяна Сергеевна Вертинская – кандидат экономических наук; заведующий отделом внешнеэкономических отношений и международной интеграции.

Дмитрий Викторович Береснев – заведующий сектором исследований проблем внешней торговли отдела внешнеэкономических отношений и международной интеграции.

Екатерина Викторовна Зайцева – заведующий сектором инвестиционной политики отдела макроэкономической и финансовой политики.

Authors:

Valery I. Belski, PhD (economics), docent; director.
director@economics.basnet.by

Dmitry V. Primschitz, PhD (economics); deputy director for research and innovation.
primschitz@economics.basnet.by

Sergei G. Golubev, doctor of science (economics), full professor; head of the department for analytical maintenance of activity of the Belarusian-Chinese Intergovernmental Committee on Cooperation, Belarusian-Chinese Analytical Center for Development.

center@economics.basnet.by

Tatsiana S. Viartinskaya, PhD (economics); head of the department of foreign economic relations and international integration.

vert.region@economics.basnet.by

Dzmitry V. Berasneu, head of the section of problems on foreign trade, department of foreign economic relations and international integration.

berasnev@economics.basnet.by

Ekaterina V. Zajtseva, head of the investment policy section, department of macroeconomic and financial policy.

zajtseva@economics.basnet.by

STATUS, TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FACE OF INCREASING PROTECTIONISM IN INTERNATIONAL RELATIONS

*V. I. BELSKI^a, D. V. PRIMSCHITZ^a, S. G. GOLUBEV^a,
T. S. VIARTINSKAYA^a, D. V. BERASNEU^a, E. V. ZAJTSEVA^a*

*^aInstitute of Economics, the National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Corresponding author: D. V. Primschitz (primschitz@economics.basnet.by)

The key aspects of the Belarusian-Chinese trust comprehensive strategic partnership and mutually beneficial cooperation are analyzed. Particular emphasis is placed on assessing the current state and identifying current trends in the implementation of political, trade-economic, credit-investment and interregional cooperation in the context of increasing protectionism in the world economy. It is emphasized that cooperation with the People's Republic of China is one of the priority vectors of the foreign policy of the Republic of Belarus, and its further deepening fully meets the long-term national interests. The perspective directions and mechanisms of development of the bilateral relations focused on activation of interaction with the People's Republic of China in the specified spheres for the purpose of strengthening of friendship and increase of welfare of the people of two countries are formulated.

Keywords: Belarusian-Chinese cooperation; strategic partnership; political cooperation; trade and economic cooperation; credit and investment cooperation; interregional cooperation.

Введение

Усиление протекционизма в системе международных отношений и нарастание торговой конфронтации между ведущими экономиками мира обусловлены попытками целенаправленного сдерживания странами, стремительно теряющими лидирующие позиции в глобальной экономике (прежде всего Соединенными Штатами Америки), темпов развития Китайской Народной Республики и ее партнеров. В жертву с легкостью приносятся традиционные либеральные подходы к обеспечению конкурентоспособности на глобальных рынках, дееспособность Всемирной торговой организации и признанных торгово-экономических механизмов, эволюционно формировавшихся многие десятилетия. Последствия этого уже сейчас негативно сказываются на всей мировой экономической системе.

В подобных условиях Китай выступает в роли главного защитника сложившейся архитектуры мировой торговли и мультилатерализма, сторонника сохранения и развития действующих институтов глобальной экономической системы [1]. Высокие темпы социально-экономического развития, оптимальный баланс между частной инициативой и партийно-государственным контролем, взвешенная внешняя и внутренняя политика и широкое привлечение научного сообщества к выработке и реализации долгосрочной стратегии всестороннего развития Китая формируют беспрецедентно высокий уровень экономического потенциала и дают основания прогнозировать дальнейшее укрепление международных позиций Китайской Народной Республики.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы определения перспектив взаимовыгодного развития двустороннего сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в различных сферах деятельности.

Политическое сотрудничество

Беларусь и Китай с момента установления дипломатических отношений в 1992 г. выработали механизмы регулярных обменов визитами на высшем и высоком уровнях, ведут активный межпарламентский диалог, сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам, взаимодействуют по линии «Администрация Президента Республики Беларусь – Международный отдел ЦК КПК», министерств иностранных дел и в рамках Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, планомерно развивают межведомственные и межрегиональные белорусско-китайские контакты, совершенствуют договорно-правовую базу двусторонних отношений.

Подписанный в 2015 г. главами двух государств Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой определил, что углубление дружественных

связей и укрепление правовой основы отношений всестороннего стратегического партнерства между Беларусью и Китаем отвечают коренным интересам двух государств и их народов, соответствуют реальным потребностям современного развития двусторонних отношений, способствуют поддержанию мира, безопасности и стабильности в регионе Евразии, тем самым сформировав базис для дальнейшего повышения уровня двустороннего сотрудничества во всех сферах.

По итогам государственного визита Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в Китайскую Народную Республику в сентябре 2016 г. стороны подписали Совместную декларацию Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, что ознаменовало вывод межгосударственных отношений на принципиально новый уровень и продемонстрировало политическую волю лидеров к дальнейшему развитию и углублению двустороннего сотрудничества.

В ходе проведения в мае 2017 г. в Пекине саммита по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь» Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин подчеркнул: «Китай и Беларусь установили отношения доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, открыв новый этап в развитии китайско-белорусского взаимодействия. Обе стороны твердо поддерживают друг друга по вопросам, касающимся основных международных проблем». Глава китайского государства отметил, что Китай рассматривает Беларусь в качестве важного партнера по строительству «Одного пояса, одного пути» и готов реализовывать потенциал двустороннего сотрудничества в целях взаимовыгодного развития [2].

Несмотря на активные усилия сторон по укреплению и содержательному наполнению достигнутого высокого уровня сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, он не является высшим для обоих государств, что формирует значительный резерв для дальнейшего повышения статуса взаимоотношений.

В международных соглашениях с партнерами Китай использует 16 типов различных формулировок политического взаимодействия, и это позволяет дипломатично дифференцировать приоритетность двустороннего сотрудничества с многочисленными партнерами. Более высокий ранг сотрудничества по сравнению с Республикой Беларусь у Китайской Народной Республики установлен с отдельными странами-соседями (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Таиланд) и рядом стран Африканского континента (Мозамбик, Конго, Сьерра-Леоне, Сенегал, Намибия, Зимбабве). Наивысший уровень политического сотрудничества Китай имеет с Пакистаном и Россией.

Императив повышения статуса взаимоотношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой и дальнейшего динамичного развития белорусско-китайского политического диалога во многом обусловлен общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня и взаимным уважением суверенного права сторон самостоятельно определять свой путь развития. Это обстоятельство детерминирует необходимость своевременной и более полной политической поддержки Республикой Беларусь глобальных и региональных инициатив и проектов Китайской Народной Республики, содействующих дальнейшему укреплению позиций Китая в новой архитектуре международных отношений и глобального управления. Несомненно, такой подход должен в полной мере опираться на принцип обеспечения интересов Республики Беларусь и стран – участниц Евразийского экономического союза в рамках принятых обязательств.

Вместе с тем реализация предложенного подхода может быть сопряжена с некоторыми рисками ухудшения отношений с третьими странами. Так, активная поддержка Беларусью позиции Китая по острым вопросам международной повестки (например, по чувствительным аспектам взаимодействия в Арктике, Тихом океане и Южно-Китайском море) может вызвать нежелательную напряженность в двусторонних отношениях Республики Беларусь с отдельными партнерами в Северной Америке, Западной Европе и Юго-Восточной Азии. Указанные риски подлежат проработке с китайской стороной в целях их конвертации в дополнительные экономические преимущества для Беларуси в рамках двустороннего торгово-экономического и инвестиционно-кредитного сотрудничества: например, для интенсификации перехода от связанного кредитования к прямому инвестированию, нивелирования непредвиденных рисков реализации отдельных инвестиционных проектов, поддержки диверсификации экспортных поставок на китайский рынок и др.

Торгово-экономическое сотрудничество

Несмотря на последовательное укрепление политических связей между нашими странами, торгово-экономические отношения Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой остаются не в полной мере сбалансированными.

С 1998 г. экспортные поставки белорусских товаров в Китай выросли только в 4,8 раза – до 482,4 млн долл. США в 2018 г., в то время как импорт товаров из Китая увеличился в 76 раз – до 3155,7 млн долл.

США, что привело к формированию стабильного отрицательного сальдо внешней торговли товарами, которое в 2018 г. сложилось на уровне минус 2673,2 млн долл. США [3]. Еще в период 1998–2005 гг. Республика Беларусь имела ежегодный профицит в торговле с Китаем, который в 2002 г. достигал 171 млн долл. США. Переломным стал 2006 г., когда взаимный товарооборот практически достиг отметки в 1 млрд долл. США, а сальдо впервые стало отрицательным (минус 155 млн долл. США) [4, 5].

Справочно отметим, что объем торговли товарами между Китайской Народной Республикой и странами-соседями Республики Беларусь растет более высокими темпами. Так, товарооборот Китая с Россией по итогам 2018 г. достиг 107,57 млрд долл. США, что на 27,1 % больше по сравнению с 2017 г. В 2018 г. импорт китайских товаров в Россию вырос на 12 % до 47,98 млрд долл. США, а экспорт российских товаров в Китай составил 59,82 млрд долл. США с приростом на 42,7 % [6]. Товарооборот между Китаем и Украиной в 2018 г. составил 9,77 млрд долл. США, увеличившись более чем на 27 % по сравнению с предыдущим годом [7].

Белорусский экспорт в Китай по-прежнему носит «калийный» характер (доля калийных удобрений в белорусских экспортных поставках на китайский рынок в 2018 г. составляла 58,1 %), лишь несколько менее выраженный, чем в 1998 г., когда данная доля превышала 74 %.

По сравнению с 1998 г. в белорусских поставках в Китай значительно сократилась доля машиностроительной продукции. Так, поставки грузовых автомобилей, машин специального назначения, двигателей внутреннего сгорания, станков и частей к ним практически полностью прекратились. Удельный вес экспорта частей для автомобилей и тракторов снизился с 2,0 до 0,1 %. В качестве негативной тенденции необходимо отметить также сокращение в экспортных поставках удельного веса высокотехнологичной продукции, такой как носители информации и электронные интегральные схемы. В свою очередь, значительно увеличился экспорт сырьевых товаров с невысокой добавленной стоимостью, таких как полиамиды, изделия из камня, лён-сырец и лесоматериалы необработанные. Этот факт подчеркивает необходимость совершенствования структуры белорусского экспорта в Китай [8].

С учетом возможностей белорусского экспорта на фоне наиболее растущих товарных позиций импорта Китая необходимо отметить товары, представляющие наибольший интерес для отечественных экспортеров в целях реализации их продукции на китайском рынке (ниже будут также перечисляться основные страны-конкуренты):

- электронные интегральные схемы (основными конкурентами на китайском рынке являются Тайвань, Республика Корея, Малайзия, Япония, США, Филиппины, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и Ирландия);
- машины и аппаратура для производства полупроводников и электронных интегральных схем (Япония, Республика Корея, США, Тайвань, Сингапур, Нидерланды, Германия, Малайзия, Австрия и Италия);
- лекарственные средства, расфасованные для розничной продажи (Германия, Франция, Италия, США, Швеция, Великобритания, Швейцария, Япония, Австралия и Дания);
- части к принимающей и передающей аппаратуре (Республика Корея, Вьетнам, Япония, Тайвань, Филиппины, Бельгия, Таиланд, США, Германия и Гонконг);
- косметические средства для ухода за кожей и декоративная косметика (Республика Корея, Франция, Япония, США, Великобритания, Бельгия, Испания, Австралия, Тайвань и Германия);
- кровь, сыворотка из крови, вакцина (Германия, США, Швейцария, Ирландия, Франция, Австрия, Бельгия, Япония, Великобритания и Испания);
- контрольные и измерительные приборы, проекторы профильные (Германия, Япония, США, Республика Корея, Тайвань, Великобритания, Израиль, Малайзия, Франция и Италия);
- машины и механические устройства специального назначения (Япония, Германия, Республика Корея, США, Тайвань, Италия, Швейцария, Малайзия, Швеция и Сингапур);
- приборы и устройства, применяемые в медицине (США, Германия, Япония, Мексика, Австрия, Республика Корея, Ирландия, Израиль, Нидерланды и Вьетнам);
- приборы и аппараты для физического или химического анализа (США, Япония, Германия, Сингапур, Великобритания, Швейцария, Ирландия, Франция, Швеция и Республика Корея).

Более того, торговое противостояние Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки может подвигнуть китайскую сторону интенсифицировать поиски других, более предсказуемых поставщиков на свой рынок [9]. На этом фоне высокие шансы заполнить высвобождающиеся товарные ниши, которые в результате противостояния покидают американские производители, открываются для белорусских производителей сельскохозяйственной, химической, металлургической и мебельной продукции. Особенно пристальное внимание белорусским производителям следует обратить на возможность закрепления в нише приборов и устройств, применяемых в медицине.

В контексте обеспечения продовольственной безопасности интенсивное использование Китаем посевных площадей, их относительная ограниченность и серьезное истощение (вследствие естественного истощения питательных веществ необходимы удобрения для повышения плодородия почв) по-прежнему

гарантируют стабильный спрос на основной валообразующий сегмент белорусского экспорта – калийные удобрения.

Неблагоприятная обстановка с качеством воды сложилась во многих городах и сельских регионах Китая, и она имеет тенденцию к дальнейшему обострению, что свидетельствует о долгосрочной перспективной востребованности экспортных поставок белорусских минеральных и питьевых вод.

Согласно данным Министерства коммерции Китайской Народной Республики наиболее высокий спрос в Китае на импортную продукцию наблюдается по таким товарным позициям, как легковые автомобили, косметика, детское питание, молочная продукция и др. Причем значительная часть китайских потребителей (37,1 %) указывает, что больше всего на рынке недостает именно свежего молока, что открывает для белорусских товаропроизводителей дополнительные возможности.

Например, доля Китая на мировом рынке молока возросла с 5 % в 2002 г. до 12 % в 2016 г. и прогнозируется 14 % к 2021 г. Сейчас китайский молочный рынок – наиболее динамично растущий сегмент мирового рынка с оборотом в 55 млрд долл. США в год, он входит в тройку крупнейших в мире.

В марте 2018 г. в Пекине прошел международный форум по развитию китайской молочной индустрии. На нем отмечалось, что по итогам 2017 г. объем производства молока в Китае составил 40–42 млн тонн, а внутреннее потребление превысило 53,3 млн т. По этой причине сохраняется дефицит молока, который не в полной мере компенсируется ростом внутреннего производства, что ведет к наращиванию закупок зарубежного молочного сырья и продуктов из молока. Несмотря на сокращение темпов роста в 2017 г. до 12,9 % против 20,4 % в 2016 г., совокупный объем импорта молокопродуктов остается значительным. Так, в 2017 г. импорт сухой молочной сыворотки вырос до 530 тыс. т (в 2016 г. – 497 тыс. т), сухого цельного молока – до 470 тыс. т (420 тыс. т), детского питания – до 303 тыс. т (225 тыс. т), сыров – до 108 тыс. т (97 тыс. т), сливочного масла – до 92 тыс. т (82 тыс. т).

В ближайшие 10 лет спрос на молочные продукты в Китае будет устойчиво возрастать. По реалистичным оценкам экспертов агентства GIRA, ожидаемые объемы ежегодного потребления молока в Китае могут составить: в 2020 г. – 57,58 млн т, 2021 г. – 58,86 млн т, 2022 г. – 60,06 млн т, 2023 г. – 61,19 млн т, 2024 г. – 62,23 млн т, 2025 г. – 63,20 млн т, 2026 г. – 64,22 млн т. В свою очередь, консалтинговое агентство *Beijing Orient Dairy Consultant, Ltd* прогнозирует к 2030 г. емкость молочного рынка Китая на уровне 66,6 млн т [10].

Отмеченные тенденции на внутреннем рынке Китая открывают очевидные долгосрочные возможности для белорусских экспортеров молочной продукции. Однако их реализация требует от отечественных поставщиков нестандартных подходов к формированию целевого комплекса маркетинга и внимания к запросам китайских потребителей. Примером такой стратегии может служить история изготовления сыра «Розовая королева». В первой половине 2018 г. китайский заказчик из Гонконга попросил представителей известной швейцарской фабрики *Stadlemann* изготовить для него традиционный швейцарский сыр, но в розовом цвете. Технологи фирмы потратили семь месяцев на поиск натурального красителя, который, придав сыру розовый цвет, не изменил процесса его созревания и органолептических качеств. В начале 2019 г. сыр «Розовая королева», созданный специально для китайских гурманов, был поставлен заказчику. Более того, рестораны в Швейцарии и других странах Западной Европы восторженно приняли необычно выглядящий сыр и проявили повышенный интерес к его приобретению.

Также могут быть увеличены поставки в Китай кондитерских изделий, шоколада, кормовой сыворотки, напитков, алкоголя, соков, сливочного масла, муки, жома, что может привести к дополнительно увеличению белорусского экспорта на 50–55 млн долл. США ежегодно.

Полагаем, что дальнейшему повышению конкурентоспособности белорусской сельскохозяйственной и пищевой продукции на китайском рынке будут способствовать:

- создание единых национальных брендов для координированного продвижения белорусской продукции (например, «Сделано в Беларуси», «Белорусское молоко», «Белорусский сыр», «Белорусская колбаса» и т. д.), оформленных в национальном стиле с учетом особенностей восприятия китайских потребителей, и их активная популяризация под совместной эгидой Минсельхозпрода и МИДа Республики Беларусь;
- создание в КНР полноценной товаропроводящей сети для повышения закупочной цены белорусской продукции главным образом на провинциальном уровне за счет сокращения избыточных посреднических звеньев дистрибутивной цепочки и доли добавленной стоимости, формируемой в стране назначения (выход на конечные розничные сети провинций, самостоятельная логистика и таможенное оформление товара в рамках межрегионального сотрудничества);
- расширение практики проведения расчетов с китайскими покупателями через аккредитив, предоставление белорусским предприятиям экспортных кредитов для отгрузки товара в рассрочку;
- вхождение китайских инвесторов в акционерный капитал белорусских экспортно ориентированных производителей;

- продвижение белорусских брендов в соцсетях *Weibo* и *Wechat*, *QQ*, а также на китайских платформах электронной коммерции B2C, в том числе *Tmall*, *Jingdong Mall (JD)*, *Yihaodian* и др.

Реализация отечественного экспортного потенциала сельхозпроизводителей и обеспечение узнаваемости отечественных брендов будут способствовать выполнению поручения Главы белорусского государства по продвижению тематики продовольственной безопасности по линии Шанхайской организации сотрудничества, включая проведение на высоком уровне специализированной экспозиции «АгроШОС» в рамках Международной сельскохозяйственной выставки «Белагро-2019».

Следует признать, что для эффективного самостоятельного продвижения своей продукции на китайский рынок белорусским компаниям, особенно малым и средним, не всегда хватает финансовых ресурсов, опытных и высококвалифицированных специалистов в области продаж со знанием китайской специфики, а также доступа к коммерческой информации о потенциальных партнерах и конкурентах за рубежом.

Существенной проблемой развития системы информационно-консультационной поддержки белорусских экспортеров является ее излишняя коммерциализация. Так, РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» Министерства иностранных дел Республики Беларусь выполняет по заказу экспортеров широкий спектр маркетинговых исследований, предоставляет коммерческую информацию иного рода и осуществляет консультирование предприятий, но на платной основе. Вместе с тем далеко не все предприятия-экспортеры (особенно из числа малого и среднего бизнеса) могут позволить себе заказать комплексное исследование отдельных сегментов китайского рынка, в то время как недостаточное владение информацией в условиях быстро меняющейся конъюнктуры рынка негативно отражается на эффективности принимаемых управленческих решений. Опыт зарубежных стран (США, Канада, Финляндия и др.) свидетельствует, что государственная поддержка экспортеров заключается как раз в предоставлении большей части информационно-консультационных услуг на безвозмездной основе либо за символическую плату.

Одним из ключевых факторов устранения дисбаланса в торговле с КНР должно стать наращивание экспорта белорусских услуг. Уже сегодня объемы экспорта белорусских товаров и услуг в Китай приблизительно одинаковы. Проведение в 2018 г. Года туризма Беларуси и Китая, а также введение с августа 2018 г. безвизового режима для граждан обеих стран создали дополнительную основу для наращивания экспорта туристических услуг. Однако достижение значимых результатов в этом направлении возможно лишь при проведении качественных масштабных и перманентных рекламных кампаний в китайских средствах массовой информации, на таких платформах видеоконтента, как *Youku*, *Douyin*, в том числе с привлечением популярных китайских блогеров.

С учетом значимости КНР как стратегического партнера Беларуси представляется целесообразным расширение нашего дипломатического присутствия в этой стране путем создания специального торгово-экономического подразделения в виде торгового представительства при посольстве Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. Эта мера позволит сотрудникам посольства увеличить спектр информационно-консультационных услуг, обеспечить более полную защиту интересов отечественных экспортеров за рубежом, дипломатическое сопровождение их экспозиционной активности и продвижение позитивного делового имиджа производителей, участвующих в проводимых в Китае выставках и ярмарках.

Кредитно-инвестиционное сотрудничество

Кредитно-инвестиционная сфера является одним из наиболее динамичных направлений укрепления двустороннего сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Если в 2010–2013 гг. доля китайских инвестиций в общем объеме поступивших иностранных инвестиций в экономику Беларуси на валовой основе составляла не более 1,0 %, то в 2014–2017 гг. достигла 2,0–3,0 %, а по итогам января – сентября 2018 г. – рекордных 3,9 %. При этом объем инвестиций из Китая к 2017 г. увеличился в 3,8 раза по отношению к 2010 г. и составил 271,9 млн долл. США (доля прямых инвестиций на валовой основе – 41,5 %).

Однако в структуре китайских прямых инвестиций в значительной степени доминируют долговые инструменты. В 2015 г. их доля составляла 49,3 %, в 2016 г. – 63,5 %, в 2017 г. – 71,2 %.

За январь – сентябрь 2018 г. объем прямых инвестиций из Китая на чистой основе составил рекордные 95,3 млн долл. США, что более чем в 4 раза выше уровня аналогичного периода 2017 г. КНР стала третьей страной после России и Кипра по объему чистых прямых иностранных инвестиций в Беларусь. Изменилась и структура привлеченных инвестиций из Китая: долговые инструменты сократились до 34,3 % [11]. Данная тенденция во многом обусловлена активизацией инвестиционной деятельности в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». В этом контексте необходимо дальнейшее развитие парка, который зарекомендовал себя как крупнейший и приоритетный индустриальный парк, создаваемый КНР за рубежом. Сегодня в нем созданы беспрецедентные на евразийском

пространстве административные и налоговые льготы, планомерно осваивается территория, возводится производственная, административная и социальная инфраструктура. На следующем этапе основной акцент целесообразно сделать на рекламно-информационном продвижении парка, индивидуальной работе с потенциальными резидентами и инвесторами без привязки к азиатскому рынку, на обеспечении доступа продукции резидентов парка на крупные региональные рынки.

Несмотря на известные преимущества китайского кредитного финансирования проектов на льготных условиях, сдерживающим фактором привлечения прямых иностранных инвестиций из Китая выступает традиционно высокий уровень связанности кредитных ресурсов (50 % и более). Такой подход часто вызывает вопросы не только к обоснованности экономической составляющей проекта, но и к экологической оценке инвестиционных проектов (строительство ГЭС, ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» и др.).

Активизацию притока в Республику Беларусь прямых иностранных инвестиций из Китайской Народной Республики во многом сдерживают определенные кредитные и проектные риски. Последние сопряжены не только с механизмом реализации проектного финансирования как такового, но и значительной долей государственного сектора в национальной экономике. На долю китайских инвестиций в Беларусь приходится каждый второй доллар, привлеченный белорусским правительством в рамках проектного финансирования.

Вопросы снижения риска для инвестиционных проектов прямо связаны с повышением эффективности принятия решений и реализации хозяйственных процедур в реальном секторе экономики, что требует: 1) дальнейшего совершенствования системы принятия решений путем децентрализации и повышения ответственности субъектов хозяйствования в вопросах принятия решений в зависимости от масштаба реализуемого проекта; 2) активизации перехода на международные стандарты финансовой отчетности, что дополнительно расширит возможности предприятий при условии эффективности их хозяйствования и адекватной оценки экономической целесообразности привлечения внешних кредитных ресурсов без предоставления гарантий правительства.

Предел нивелирования кредитного риска обусловлен в Беларуси возможностями наращивания государственного долга, поскольку правительство выступает заемщиком (гарантом) полученных от китайской стороны кредитов. При этом нередко возникают ситуации, когда обслуживание займов и их возврат осуществляются за счет бюджетных ресурсов: предприятия уплачивают только начисленные проценты по кредитам, а основная сумма долга реструктуризируется через бюджет. В условиях ограниченности государственных ресурсов и существующей необходимости перекредитования для осуществления выплат по внешним займам важен переход от связанного кредитования к несвязанному, а также к непосредственному инвестированию, в котором китайская сторона может выступать как в качестве стратегического инвестиционного партнера, так и портфельного инвестора. Однако, несмотря на подготовку к разгосударствлению и приватизации ряда пилотных предприятий в 2017 г., до сих пор указанный механизм привлечения китайских прямых инвестиций в Республику Беларусь остается незадействованным.

Достигнутый уровень доверия между белорусскими и китайскими финансовыми институтами, обусловленный высокой платежной дисциплиной белорусских заемщиков, позволяет говорить о возможном переходе к прямому взаимодействию банков Китая с белорусскими банками и компаниями без участия государства в качестве заемщика или гаранта. Например, в телекоммуникационную сферу были привлечены без гарантий правительства китайские кредиты на общую сумму около 50 млн долл. США. Развитие такого сотрудничества в кредитно-инвестиционной сфере существенно расширит контакты между белорусскими и китайскими деловыми кругами, станет серьезным стимулом для более масштабного и динамичного развития отношений между странами.

Приоритетной задачей двустороннего кредитно-инвестиционного сотрудничества выступает активизация привлечения китайских инвестиций в целях развития стратегических видов экономической деятельности с учетом долгосрочных интересов Беларуси. Сейчас необходима концентрация инвестиционных ресурсов на развитии высокотехнологичных производств с ориентацией на внешние рынки.

Для активизации привлечения китайских инвестиций в высокотехнологичный сектор Республики Беларусь представляется целесообразной реализация следующих мер:

- внедрение действенного механизма приоритизации инвестиционных проектов и инвестиционного таргетирования, основанного на определении приоритетных отраслей для инвестирования, и привлечение в них путем косвенного стимулирования китайских компаний, имеющих серьезный технологический задел (технологических лидеров);
- оптимизация состава и размера льгот и преференций для инвесторов, создающих новые производства с высокой долей добавленной стоимости и реализующих высокотехнологичные, наукоемкие и экспортно ориентированные проекты; развитие цифровой инфраструктуры;

- создание и развитие цифровых региональных и (или) трансграничных высокотехнологических зон;
- развитие национальных механизмов акционерного финансирования инвестиционных проектов;
- разработка стратегических программ по включению местных предприятий в цепочки создания добавленной стоимости китайских компаний и предприятий с китайскими инвестициями.

Межрегиональное сотрудничество

Сегодня каждый регион Китая, не говоря уже о городах центрального подчинения, сопоставим по размеру экономики со средневропейской страной. Например, ВРП провинций Гуандун, Шаньдун, Цзянсу превышает 1 трлн долл. США.

Каждая из белорусских областей и г. Минск имеют по два и более побратимских региона в Китае. Директивой Президента Республики Беларусь № 5 поставлена задача привлечь в каждую область Беларуси до 100 млн долл. США китайских инвестиций [12]. Однако ни один из регионов Беларуси так и не достиг уровня доведенных показателей привлечения китайских прямых иностранных инвестиций. Например, за 2017 г. из Китая привлечено прямых иностранных инвестиций: Брестской областью – 3,1 млн долл. США; Гомельской областью – 0,5 млн долл. США (за 9 месяцев); Гродненской областью – 0,8 млн долл. США; Минской областью – 58,6 млн долл. США; г. Минском – 50,4 млн долл. США; Могилёвской областью китайские прямые инвестиции не привлекались.

В 2018 г. состоялось более 25 визитов высокого уровня по межрегиональной линии, однако такая высокая интенсивность сотрудничества пока не трансформировалась в значительные экономические выгоды для экономики Беларуси, а межрегиональное сотрудничество не стало действенным фактором углубления белорусско-китайских торгово-экономических связей. Во многом этот факт обусловлен следующими причинами:

- белорусская статистика не ведет учет взаимной торговли и взаимных инвестиций на уровне регионов двух стран, что затрудняет проведение полноценного факторного анализа торгово-экономического и кредитно-инвестиционного сотрудничества в региональном разрезе и формирует императив совершенствования системы статистического учета;
- торгово-экономическое сотрудничество нашей страны налажено только с отдельными китайскими регионами, что объясняется значительной дифференциацией провинций Китая по уровню социально-экономического развития, отраслям специализации, структуре ВРП, численности населения и участию во внешнеэкономических связях. В центрах принятия решений на местах (в исполнительных комитетах, министерствах и ведомствах, на предприятиях-экспортерах) ощущается дефицит информации о конъюнктуре китайских региональных рынков, их структуре и тенденциях развития;
- при установлении межрегиональных контактов между областями Республики Беларусь и провинциями Китайской Народной Республики не в полной мере учитывается специфика законодательства отдельных регионов Китая, которое может значительно отличаться от общекайтайского;
- основным инструментом продвижения отечественных товаров на региональные рынки Китая выступают разрозненные, эволюционно сложившиеся дистрибутивные цепочки, представленные преимущественно отраслевыми объектами инфраструктуры, которые не формируют полноценную национальную товаропроводящую сеть. В КНР отсутствуют белорусские региональные торговые представительства;
- с белорусской стороны в межрегиональные связи Беларуси и Китая вовлечены в основном крупные предприятия-экспортеры. Региональные представители малого и среднего бизнеса отмечают в качестве основного сдерживающего фактора для установления торгово-экономического сотрудничества с китайскими партнерами дефицит информации о конъюнктуре на региональных рынках, транспортно-логистических услугах, правовых и организационно-экономических условиях в стране назначения.

Для активизации межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики представляется целесообразной реализация следующих перспективных мер:

- разработка комплексной стратегии развития межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая, которая охватывала бы все направления взаимодействия в региональном разрезе: торговое, инвестиционное, научно-технологическое, экологическое, образовательное и культурное. Ключевые задачи стратегии – усиление специализации в развитии межрегиональных связей; формирование региональных рыночных институтов и объектов внешнеторговой инфраструктуры, в том числе на совместной основе; создание правовых и организационных условий вовлечения малого и среднего бизнеса в межрегиональные связи; расширение рекламной и информационной работы по формированию конкурентоспособного имиджа областей Беларуси; разработка комплекса действенных мер поддержки межрегиональных связей на уровне органов местной власти, включая организационную, финансовую, информационную составляющие и др. [13];

- расширение белорусского дипломатического присутствия в регионах КНР путем открытия торгового представительства при посольстве Республики Беларусь в Китайской Народной Республике, дополнительных генеральных консульств в центральном и северном регионах страны;
- проработка с китайской стороной взаимных преференций для работы компаний из белорусских областей в побратимских регионах Китая (получение субсидий от местных властей, фискальных льгот для открытия представительств и т. д.);
- стимулирование межрегионального инновационного и научно-технологического сотрудничества на базе технопарковых структур Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, в том числе благодаря созданию белорусско-китайской ассоциации индустриальных парков, развитию сети совместных исследовательских центров и совместных белорусско-китайских агропромышленных парков на базе региональных научных организаций и учреждений высшего образования;
- создание цифровой белорусско-китайской торговой площадки для осуществления прямых межрегиональных торгово-закупочных операций между белорусскими и китайскими компаниями (B2B).

Заключение

Сотрудничество с Китайской Народной Республикой является одним из приоритетных векторов внешней политики Республики Беларусь, а развитие стратегического партнерства между нашими странами в полной мере отвечает долгосрочным национальным интересам и нацелено на взаимное укрепление международных позиций, содействие обеспечению устойчивого развития и роста конкурентоспособности экономик на основе углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах деятельности. Считаем, что реализация отмеченных подходов и перспективных мер способна придать дополнительный импульс развитию политического, торгово-экономического, кредитно-инвестиционного и межрегионального сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в целях укрепления дружбы и повышения благосостояния народов двух стран.

Библиографические ссылки

1. Китай играет роль сторонника сохранения и развития действующих институтов глобальной экономической системы – белорусский эксперт [Интернет]. 2018 [прочитано 29 декабря 2018 г.]. Доступно по: http://russian.news.cn/2018-12/28/c_137704625.htm.
2. Си Цзиньпин встретился с президентом Беларуси [Интернет]. 2017. [прочитано 21 сентября 2018 г.]. Доступно по: http://russian.news.cn/2017-05/16/c_136289246.htm.
3. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в 2018 году [Интернет]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2019 [прочитано 12 февраля 2019 г.]. Доступно по: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnye-dannye/dannye-o-vneshney-torgovle-respubliki-belarus-po-otdelnym-stranam/>.
4. Экспорт товаров из Республики Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Интернет]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2019 [прочитано 14 февраля 2019 г.]. Доступно по: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/eksport-tovarov-iz-respubliki-belarus-po-stranam-sng/>.
5. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Интернет]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2019 [прочитано 14 февраля 2019 г.]. Доступно по: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/import-tovarov-v-respubliku-belarus-po-otdelnym-stranam-vne-sng/>.
6. Товарооборот между Китаем и Россией в 2018 году составил 107 млрд 56,8 млн долл. США [Интернет]. 2019 [прочитано 14 февраля 2019 г.]. Доступно по: http://russian.news.cn/2019-01/14/c_137742516.htm.
7. Украина хочет усилить сотрудничество с Китаем в торгово-экономической и других ключевых областях [Интернет]. 2019 [прочитано 19 февраля 2019 г.]. Доступно по: <https://news.rambler.ru/other/41623211-ukraina-hochet-usilit-sotrudnichestvo-s-knr-v-klyuchevykh-oblastyah-pervyy-vitse-premer/>.
8. Экспорт важнейших видов продукции [Интернет]. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; 2019 [прочитано 2 февраля 2019 г.]. Доступно по: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/eksport-vazhneyshikh-vidov-produktsii/>.
9. Бельский ВИ, Примшиц ДВ, Голубев СГ. Торговое противостояние США и КНР: предпосылки и текущее состояние. В: Бельский ВИ, редактор. *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: материалы международной научно-практической конференции; 20–21 сентября 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Право и экономика; 2018. с. 33–39.
10. Бельский ВИ, Примшиц ДВ, Голубев СГ, Батова НН. Рынок молочной продукции КНР – состояние и перспективы развития. *Аграрная экономика*. 2019;1:66–72.
11. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая: Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Интернет; прочитано 2 февраля 2019 г.]. Доступно по: <http://china.mfa.gov.by/ru/invest/>.
12. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой: Директива Президента Республики Беларусь, 31 августа 2015 г., № 5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2015;1/931.

13. Вертинская ТС. Актуальные вопросы реализации потенциала межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая. В: Тозик АА, редактор. *Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации: материалы международной научно-практической конференции; 2 марта 2018 г., Минск, Беларусь*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2018. с. 106–115.

References

1. China plays the role of supporter of the preservation and development of the existing institutions of the global economic system – Belarusian expert [Internet]. 2018 [cited 2018 December 29]. Available from: http://russian.news.cn/2018-12/28/c_137704625.htm. Russian.
2. Xi Jinping met with President of Belarus [Internet]. 2017 [cited 2018 September 21]. Available from: http://russian.news.cn/2017-05/16/c_136289246.htm. Russian.
3. Data on foreign trade of the Republic of Belarus by selected countries in 2018 [Internet]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2019 [cited 2019 February 12]. Available from: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sektor-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnye-dannye/dannye-o-vneshney-torgovle-respubliki-belarus-po-otdelnym-stranam/>. Russian.
4. Export of goods from the Republic of Belarus to selected non-CIS countries [Internet]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2019 [cited 2019 February 14]. Available from: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sektor-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/eksport-tovarov-iz-respubliki-belarus-po-stranam-sng/>. Russian.
5. Import of goods to the Republic of Belarus for individual countries outside the CIS [Internet]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2019 [cited 2019 February 14]. Available from: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sektor-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/import-tovarov-v-respubliku-belarus-po-otdelnym-stranam-vne-sng/>. Russian.
6. The trade turnover between China and Russia in 2018 amounted to 107 billion 56.8 million US dollars [Internet]. 2019 [cited 2019 February 14]. Available from: http://russian.news.cn/2019-01/14/c_137742516.htm. Russian.
7. Ukraine wants to strengthen cooperation with China in trade, economic and other key areas [Internet]. 2019 [cited 2019 February 19]. Available from: <https://news.rambler.ru/other/41623211-ukraina-hochet-usilit-sotrudnichestvo-s-kr-v-klyuchevykh-oblastyah-pervyy-vitse-premer/>. Russian.
8. Export of the most important products [Internet]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus; 2019 [cited 2019 February 22]. Available from: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sektor-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/eksport-vazhneyshikh-vidov-produktsii/>. Russian.
9. Belski VI, Primschitz DV, Golubev SG. [Trade confrontation between the United States and the People's Republic of China: background and current state]. In: Belski VI, editor. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 20–21 sentyabrya 2018 g.; Minsk, Belarus* [Strategy for the development of the Belarusian economy: challenges, implementation tools and prospects. Proceedings of International scientific-practical conference; 20–21 September 2018; Minsk, Belarus]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2018. p. 33–39. Russian.
10. Belsky VI, Primschitz DV, Golubev SG, Batova NN. Dairy products market of China – the state and development prospects. *Agrarnaya ekonomika*. 2019;1:66–72. Russian.
11. On credit and investment cooperation of Belarus and China. Official website of the Embassy of the Republic of Belarus in the People's Republic of China [Internet; cited 2019 February 2]. Available from: <http://china.mfa.gov.by/ru/invest/>. Russian.
12. On the development of bilateral relations of the Republic of Belarus with the People's Republic of China: directive of the president of the Republic of Belarus, 31 August 2015; No. 5. National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. 2015;1/931. Russian.
13. Viartinskaya TS. Actual issues of realizing the potential of interregional cooperation between Belarus and China. In: *Idey sotsializma s kitaiskoi spetsifikoi novoi epokhi i strategiya ikh realizatsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 2 marta 2018 g.; Minsk, Belarus* [Ideas of socialism with Chinese characteristics of a new era and strategy of implementation. Materials of the International scientific-practical conference; 2 March 2018; Minsk, Belarus]. Minsk: Respublikanskii institut vysshei shkoly; 2018. p. 106–115. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.03.2019.
Received by editorial board 06.03.2019.